1917

М. СЛОНИМЪ.

НЕ ВЫДАЕТСЯ

ЗЕМЛЯ и ВОЛЯ

Чего добиваются Соціалисты-Революціонеры.

Цѣна 30 коп.

Книгоиздательство
М. С. Козмана въ Одессѣ.
1917.

ОИК
1917

М. СЛОНИМЪ.

К.Р. 50 5 9

ЗЕМЛЯ и ВОЛЯ

Чего добиваются Соціалисты-Революціонеры.

Книгоиздательство
М. С. Козмана въ Одессѣ.
1917.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 27435 1971 г.

БИБЛИОТЕКА
Госуд. Историч. Музея
№ 14 ... 1923 г.
ПОДАРЕНО

Долгія десятилѣтія томился русскій народъ въ тюрьмѣ рабства и царскаго произвола. Только теперь, наконецъ, пришла пора освобожденія. Народъ разрушилъ стѣны темницы, въ которой держало его самодержавіе, и вышелъ на волю. Но едва только уничтожилъ онъ старый строй, какъ тотчасъ же всталъ предъ нимъ вопросъ: а что жъ поставить вмѣсто прежняго, какой порядокъ и законъ установить вмѣсто столѣтняго беззаконія и бозпорядка? Конечно, трудно было разрушить царскую власть, трудно было выбиться на свободу: но нелегко и построить новую жизнь, укрѣпить справедливость и правду на Руси. Сейчасъ вся власть находится въ рукахъ народа; вся Россія теперь, точно одна огромная артель рабочихъ, которая собирается выстроить для себя хорошій домъ. Отъ ея усилій, труда и разумѣнія зависитъ, чтобъ этотъ домъ оказался возведеннымъ на прочномъ фундаментѣ, основательно, крѣпко и удобно.

Каждому хозяину нужно хорошенько знать, чего недостаетъ ему въ хозяйствѣ, что тамъ есть дурного и хорошого. Народъ сталъ теперь хозяиномъ русской земли, и ему надо твердо знать, *какъ* устраивать свое хозяйство, на какихъ основаніяхъ закладывать зданіе своей будущей свободной жизни. Каждый человѣкъ долженъ опредѣ-

ленно знать, *чего* надо теперь добиваться, за *что* бороться, къ какимъ измѣненіемъ и новымъ порядкамъ нужно стремиться. Если одинъ будетъ требовать одного, а другой другого, то ничего путнаго не выйдетъ—только шумъ и ссора, а результатовъ никакихъ никто не добьется. А если даже народъ и будетъ добиваться одного и того же, но только поодиночкѣ, то тоже нельзя будетъ получить то, что нужно. Поэтому, чтобы строить нашу новую жизнь твердо и крѣпко, надобно, во-первыхъ, *знать точно и опредѣленно, какихъ измѣненій и какого порядка мы требуемъ,* а во-вторыхъ, *добиваться этого порядка не въ одиночку, а всѣмъ вмѣстѣ.* Для этой цѣли люди соединяются въ общества и союзы, у которыхъ имѣются точныя требованія, за что бороться и какъ измѣнять старые порядки. Такія общества называются *партіями,* а тѣ требованія, которыя они выставляютъ, тотъ планъ, по которому они хотятъ установить новый строй, казывается *программой партіи.* У каждой партіи есть ея программа ближайшая, т. е. то, чего она будетъ добиваться въ первую голову, а затѣмъ программа, за которую партія будетъ бороться тогда, когда первая часть будетъ проведена въ жизнь.

Одной изъ русскихъ партій, стоящихъ за интересы трудящихся, борющихся уже много лѣтъ за освобожденіе и благо народа—является партія *соціалистовъ-революціонеровъ,* ведущая свое начало отъ партіи „Земли и Воли“ и „Народной Воли“.

Партія соціалистовъ-революціонеровъ сохранила отъ своихъ дѣдовъ и отцовъ старый кличъ—„за землю и волю“. Она и теперь пишетъ эти слова на своемъ знамени, потому что и нынѣ борется она за то, чтобы вся земля и вся воля были даны всему народу.

Я сперва остановлюсь на томъ, какой *воли* хочетъ для народа партія соціалистовъ-революціонеровъ, а затѣмъ скажу, какъ она добивается земли.

При царскомъ строѣ народъ стоналъ въ цѣпяхъ рабства и произвола. Никто не уважалъ человѣка въ крестьянинѣ и рабочемъ: видѣли въ немъ подъяремную скотину, которая имѣетъ одну обязанность—работать и платить налоги, но у которой нѣтъ никакихъ правъ. Людей гноили по тюрьмамъ, били и обижали, и никто не смѣлъ пикнуть. А тотъ, кто осмѣливался поднять голосъ за правду, тотчасъ попадалъ либо въ полицейскій застѣнокъ, либо въ тѣ мѣста, куда Макаръ телятъ не гонялъ. Беззаконіе и произволъ творились на каждомъ шагу, потому что вся власть была въ рукахъ царя и кучки помѣщиковъ и чиновниковъ, которые заботились о собственной выгодѣ, о томъ, чтобъ жить получше да побогаче на даровыхъ народныхъ хлѣбахъ. Пользуясь народной темнотой и невѣжествомъ, царь и шайка его приспѣшниковъ правили русскими людьми, какъ рабами, держа ихъ въ страхѣ, подчиненіи и нищетѣ. Всякая царская прихоть, всякій вздоръ, пришедшій въ голову начальства, дѣлались закономъ. Никто не

могъ быть увѣренъ въ завтрашнемъ днѣ: и душа и тѣло каждаго не ему самому принадлежали, а властямъ и чиновникамъ.

Теперь, конечно, все должно пойти по иному. Рухнуло царство народныхъ слезъ и крови, господскихъ радостей и веселья. Прошло то время когда Николай Романовъ съ Алисой Гессенской управляли Россіей вмѣстѣ съ конокрадомъ и пьянымъ развратникомъ Гришкой Распутинымъ, а народъ даже слова молвить не могъ, чтобъ принять участіе въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ. Нынѣ, вмѣсто самодержавнаго царства, основаннаго на беззаконіи, произволѣ и насиліи должно наступить народное правленіе, основанное на законѣ, справедливости и свободѣ.

Учредительное Собраніе рѣшитъ, какое управленіе будетъ въ Россіи и по какимъ законамъ мы будемъ жить. Соціалисты-революціонеры въ Учредительномъ Собраніи будутъ стоять за тотъ порядокъ, при которомъ трудовому народу всего легче жить, потому что тогда вся воля и все управленіе—у него въ рукахъ.

Мы требуемъ установленія въ Россіи демократической (народной) республики. Республиканскій строй не знаетъ ни царя, ни кучки людей, которые захватываютъ власть въ свои руки, по своему произволу распоряжаются цѣлой страной. Въ республикѣ вся власть принадлежитъ всему народу. Народъ выбираетъ своихъ представителей въ Государственную Думу. Это собраніе народныхъ

выборныхъ назначаетъ изъ числа своихъ членовъ министровъ, слѣдить за ихъ работой, направляетъ ихъ или смѣняетъ, когда они дѣйствуютъ противъ интересовъ народнаго большинства. Нѣкоторые важные законы голосуются не въ Думѣ, а всѣмъ народомъ: каждый подаетъ голосъ за или противъ этого закона. Такое народное голосованіе важнѣйшихъ законовъ называется *референдумомъ*. Гос. Дума, избранная на основахъ всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ, и вноситъ законы и обсуждаетъ ихъ. Если большое число гражданъ хочетъ, чтобъ Дума разсмотрѣла какой нибудь законъ, оно можетъ, собравъ нѣсколько тысячъ подписей, внести законъ прямо въ Думу. Это называется—*народная иниціатива* (т. е. народный починъ).

Въ Россіи живетъ множество различныхъ, не похожихъ другъ на друга народовъ. У армянъ, литовцевъ, украинцевъ или финновъ совершенно различные нравы, обычаи, языкъ. И поэтому нужно, чтобъ каждый народъ жилъ согласно своимъ нуждамъ, своимъ національнымъ требованіямъ: имѣлъ школу на своемъ языкѣ, сохранилъ свои особые законы и обычаи. Каждому народу надо дать право устраивать жизнь свою свободно, а вся Россія должна состоять изъ братскаго союза всѣхъ этихъ народовъ. Такая республика, въ которой каждый народъ имѣетъ право на самоуправленіе называется федеративной (союзной) республикой, и соціалисты-революціонеры стоятъ за то, чтобъ въ

Россіи было *демократическая федеративная республика.*

Когда такой строй у насъ установится, надо будетъ, чтобъ народу была обезпечена вся свобода, вся воля. Каждый гражданинъ не будетъ уже безправнымъ, какъ прежде: онъ будетъ обладать правами, которыхъ никто у него отнять не можетъ и которыя государство обязано оберегать. Соціалисты-революціонеры требуютъ предоставленія народу вотъ какихъ правъ или свободъ (часть изъ нихъ уже дана временнымъ правительствомъ).

Всѣ люди должны быть *равны передъ закономъ:* со всѣми должны одинаково поступать, всѣхъ должны судить по однимъ и тѣмъ же законамъ. Изъ-за того, что я дворянинъ, а ты крестьянинъ ровно ничего не слѣдуетъ: у насъ совершенно равныя права. Всѣ сословія отмѣняется, точно такъ же, какъ и дворянскія, княжескія или иныя права и преимущества. Нѣтъ князей, дворянъ, мѣщанъ и такъ далѣе: есть лишь граждане и гражданки. Всѣ они равны въ своихъ правахъ, независимо отъ того, женщины ли то или мужчины, богатые или бѣдные, евреи или русскіе. *Это есть равенство безъ различія пола, вѣрованія и національности.* Старый строй стремился закабалить не только тѣло, но и душу человѣка. Онъ хотѣлъ, чтобъ люди вѣровали по приказу, преслѣдовалъ штундистовъ, евреевъ, католиковъ или духоборовъ только потому, что они иначе служили Богу, чѣмъ православные. Это былъ большой позоръ самодержа-

вія: вѣдь душу нельзя насиловать и каждый человѣкъ воленъ вѣрить такъ, какъ ему подсказываетъ совѣсть. Государству нѣтъ дѣла, какому Богу молится человѣкъ—лишь бы онъ былъ хорошимъ и честнымъ гражданиномъ. Потому мы требуемъ полной *свободы совѣсти*, т. е. права каждаго на свободное и безпрепятственное исповѣданіе своей вѣры.

Прежде царская власть приказывала не только иновѣрцамъ, но и православнымъ. Она и православную религію заставила служить себѣ. Священники подчинялись въ вопросахъ вѣры распоряженіямъ властей, освящали всѣ гнусности казни и убійства, которыя творили самодержавные палачи. Мы требуемъ, чтобъ *церковь была отдѣлена отъ государственной власти,* чтобъ она была сама по себѣ и не вмѣшивалась въ дѣла управленія, а чтобъ правительство не мѣшалось въ дѣла вѣры и религіи.

Желая подчинить себѣ душу человѣческую, царская власть запрещала человѣку свободное слово, печатное или изустное. Оно боялось правды громко сказанной или написанной. А мы хотимъ всей правды, а потому требуемъ *свободы слова*, права каждаго говорить открыто все, что онъ думаетъ, и *свободы печати,* права каждаго напечатать свои мысли и распространять безъ всякаго разрѣшенія свои печатанныя произведенія.

Люди должны собираться для того, чтобъ обсуждать различные вопросы, для того, чтобы рѣ-

шать всякія дѣла—и никто не смѣетъ воспретить имъ этого, какъ то было при самодержавіи, когда собранія разгонялись вооруженной силой. *Мы требуемъ свободы собраній.*

Граждане должны бороться за улучшеніе своей жизни въ въ одиночку, а совмѣстно. Одинъ въ полѣ не воинъ, и то, чего не добиться десяти—того легко достигнуть тысячи. Поэтому, согласно нашимъ требованіямъ, народу должно быть дано *право союзовъ,* т. е. свобода устраивать различныя общества, партіи и т. д. Особенно это важно для рабочихъ. Рабочіе союзы могутъ успѣшно бороться за повышеніе платы за трудъ и за улучшеніе своего быта. Въ этой упорной борьбѣ рабочимъ иногда приходится отказываться отъ работы до тѣхъ поръ, покамѣстъ фабриканты не выполнятъ ихъ требованій, т. е. объявлять забастовку, стачку, и за рабочими должно быть признано *право стачки.*

Въ свободномъ государствѣ все должно быть основано на уваженіи къ человѣку. Нельзя сажать въ тюрьму и гноить тамъ по мѣсяцамъ, не предъявляя обвиненій, нельзя высылать въ Сибирь безъ суда и слѣдствія, нельзя врываться, какъ это дѣлали жандармы, въ жилища гражданъ во всякое время дня и ночи. Право на *неприкосновенность личности и жилища,* котораго мы требуемъ, даетъ всякому увѣренность, что его не арестуютъ безъ вины, что его не смѣютъ ударить или какимъ нибудь инымъ образомъ надъ нимъ насильничать.

что къ нему съ обыскомъ могутъ придти лишь въ томъ случаѣ, если онъ уличенъ въ преступленіи.

Кромѣ этихъ правъ, каждому гражданину или гражданкѣ безъ различія національности и вѣроисповѣданія должно быть предоставлено, начиная съ извѣстнаго возраста, *избирательное право*, т. е. право участія въ избраніи своихъ представителей во всѣ органы управленія и всевозможныя собранія.

Итакъ, въ демократической республикѣ, управляемой самимъ народомъ на благо народа, всѣмъ предоставлены тѣ права или свободы, которыя даютъ возможность дышать полной грудью и невозбранно заниматься и своимъ личнымъ и общественнымъ дѣломъ. Соціалисты-революціонеры, помимо этихъ общегосударственныхъ правъ, помимо того, что управленіе страной находится въ рукахъ народа, требуетъ еще возможно болѣе широкаго *мѣстнаго самоуправленія*. Управлять страной можно двумя способами: прежде въ Петербургѣ назначали чиновниковъ, которые отправлялись въ губерніи, города и села, чтобы тамъ всѣмъ распоряжаться. Другой способъ—управленіе въ губерніяхъ, городахъ и селахъ народными выборными. При демократической республикѣ Государственная Дума будетъ управлять всѣмъ государствомъ, рѣшать вмѣстѣ съ министрами основные, самые важные вопросы; но проводить эти рѣшенія въ жизнь на мѣстахъ и завѣдывать всѣми мѣстными нуждами будутъ выборные отъ народа. Должны быть устро-

ены городскія думы, сельскіе уѣздные и губернскіе комитеты и собранія въ которыя народъ будетъ избирать своихъ представителей всеобщимъ прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ.

Въ цѣлой области (Кавказъ, Украина, Сибирь) надо устроить областную думу для всего края.

Такимъ образомъ въ демократической и федеративной республикѣ народу будетъ обезпечена и его воля—свобода и управленіе страной народными представителями.

Есть еще одно требованіе, крѣпко связанное, по мнѣнію соціалистовъ-революціонеровъ, съ волей народа: народное образованіе. Старой власти выгодна была и безграмотность и невѣжество народа. Мы же твердо помнимъ, что сила свѣта, сила знанія—могучее орудіе для улучшенія народной жизни. Мы боремся противъ позора народной темноты и требуемъ закона о *всеобщемъ, обязательномъ и безплатномъ* обученіи.

Но обладая и волей и свѣтомъ знанія народъ только наполовину облегчаетъ свое положеніе. Солнце свободы сіяетъ ярко и радостно, но для того чтобы лучи его грѣли, надо избавить народъ отъ нищеты, отъ нужды, безработицы и голода. Свобода—это *политическое* завоеваніе, дающее народу возможность сбросить съ себя цѣпи рабства и выйти на вольный путь. Но вопросъ о томъ какъ устроить жизнь на началахъ справедливости, такъ, чтобы не было бѣдныхъ и богатыхъ, чтобъ не существовало нужды и каждый жилъ бы въ

довольствѣ—это вопросъ не политическій, а *соціальный*. Я потомъ скажу, чего добиваются соціалисты-революціонеры въ этомъ вопросѣ, къ какому строю они зовутъ человѣчество. Сейчасъ надо остановиться на тѣхъ мѣрахъ, которые *теперь же*, спѣшно предлагаютъ соціалисты-революціонеры для того, чтобы улучшить положеніе трудового народа и облегчить ему тяготы жизни. Эти *мѣры или реформы* соціалисты-революціонеры изо всѣхъ силъ будутъ отстаивать въ Учредительномъ Собраніи. Самая важная изъ нихъ—*земельная реформа*. Вопросъ *о землѣ* долженъ быть разрѣшенъ въ первую голову.

Земля—источникъ народнаго богатства. Она не только производитъ хлѣбъ и всѣ растенія, необходимыя человѣку, не только несетъ на себѣ лѣса, рѣки и моря, но и таитъ въ своихъ нѣдрахъ уголь и желѣзо, золото и драгоцѣнные камни. Въ Россіи 90 милліоновъ крестьянъ, обрабатывающихъ землю. И, понятно, прежде всего нужно спросить, *кто* владѣетъ всей землей и *какъ* живется на ней крестьянству.

Владѣютъ землей помѣщики, обладающіе сотнями тысячъ десятинъ, монастыри и лавры (монастырскія земли), затѣмъ фабриканты и торговцы, покупающіе землю для добычи оттуда нефти, желѣза и т. д. (нефте-промышленники, владѣльцы рудниковъ), для рубки лѣса (лѣсопромышленники) или для ловли рыбы.

Когда въ 1861 году произошло освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, лучшія земли либо достались помѣщикамъ, либо отошли къ царю (кабинетскія земли), либо къ его родичамъ—великимъ князьямъ (удѣльныя земли) Крестьянамъ же достались маленькіе надѣлы, за которые пришлось къ тому же платить огромный выкупъ. „Въ февралѣ освободили— въ мартѣ по міру пошли" пѣлъ народъ объ „освобожденіи" своемъ. Малоземелье привело крестьянъ къ нищетѣ и голоду. Все, что правительство предпринимало чтобы поправить дѣло, ничего хорошаго не принесло: переселенія крестьянъ не только мало помогли, но подчасъ ухудшали положеніе переселенцевъ и губили ихъ. Дворянскій и крестьянскій поземельный банки для покупки крестьянами земли у помѣщиковъ были больше на руку обогощавшимся помѣщикамъ, чѣмъ бѣднѣвшимъ крестьянамъ. Царскіе министры понимали, что если народъ подымется „за волю", то онъ потребуетъ и земли, и Столыпинъ-вѣшатель, чтобъ разсорить и разъединить крестьянъ, издалъ законъ объ уничтоженіи общины и выходѣ на отруба, надѣясь создать въ деревнѣ крестьянъ—собственниковъ, противящихся передачѣ всей земли всему народу.

Соціалисты-революціонеры считаютъ, что земельный вопросъ можно разрѣшить только однимъ способомъ: признавъ, что *земля ничья, что право на землю принадлежитъ всему народу*. Земля не сдѣлана человѣкомъ и не можетъ принадлежать

человѣку. Не должно и не можетъ быть права собственности на землю, т. е. нельзя землей торговать, нельзя ее закладывать въ банкѣ, передавать ее по наслѣдству, вообще распоряжаться ею по своему произвольному усмотрѣнію. „Мы должны добиться освобожденія земли", какъ сказалъ министръ земледѣлія, вождь соціалистовъ-революціонеровъ Черновъ. Земля можетъ быть достояніемъ всего народа. Только трудъ даетъ доступъ къ землѣ. Всѣ трудящіеся имѣютъ равное право на землю, земля должна находиться въ общемъ пользованіи всѣхъ трудящихся. Тотъ кто не работаетъ на землѣ, не имѣетъ на нее никакого права. *Вся земля является достояніемъ тѣхъ, кто ее обрабатываетъ, всякая частная собственность на землю уничтожается*—вотъ основной взглядъ соціалистовъ-революціонеровъ на земельный вопросъ. Переходъ земли въ руки трудящихся, котораго мы требуемъ, называется *соціализація земли.* Для соціализаціи земли соціалисты-революціонеры будутъ добиваться отъ Учредительнаго Собранія закона объ отчужденіи всѣхъ помѣщичьихъ, кабинетскихъ, монастырскихъ и удѣльныхъ земель. Какъ же будетъ произведено это отчужденіе? Прежде всего, безъ выкупа, что само собою разумѣется, когда рѣчь идетъ о кабинетскихъ, удѣльныхъ и монастырскихъ земляхъ. Помѣщичьи и вообще частно-владѣльческія, земли берутся безъ выкупа: „за пострадавшими отъ этого имущественнаго переворота признается лишь

право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособленія къ новымъ условіямъ личнаго существованія.“ Если у помѣщика имѣется капиталъ, то, конечно, никакой общественной поддержки ему не оказываютъ: но если у кого нибудь, кромѣ земли, ни копейки за душой, а землю эту отбираютъ, то ему даютъ пособіе, обезпечивающее его отъ нищеты и голода. Для отчужденія устанавливается *трудовая мѣра* (трудовая норма), т. е. то количество земли, болѣе котораго не можетъ обработать собственнымъ трудомъ крестьянская семья. Никто не будетъ имѣть права пользоваться землей *свыше* трудовой нормы (мѣры). Конечно, эта мѣра не будетъ одинакова для всей Россіи, потому что и земля то въ разныхъ мѣстностяхъ разная. Эта трудовая мѣра будетъ прикладываться ко всѣмъ землямъ, и все, что окажется сверхъ нея, будетъ отчуждаться. Изъ земли, которая будетъ отчуждена, образуется земельный запасъ, который и будетъ распредѣленъ между тружениками земли на основахъ уравнительно-трудовыхъ. Сперва будетъ установлена *„потребительная норма“ или мѣра*, т. е. то малое количество земли, котораго достаточно чтобы дать пропитаніе его работнику. Въ первую очередь земля будетъ распредѣлена между тѣми, у кого надѣлъ даже меньше потребительной (или продовольственной) мѣры. А затѣмъ ужъ надобно будетъ распредѣлить землю согласно средней уравнительно-трудовой мѣрѣ.

Все это распредѣленіе должны подготовить земельные комитеты на мѣстахъ, т. е. въ селахъ уѣздахъ, губерніяхъ и областяхъ. Земельные комитеты опредѣляютъ и трудовую и потребительную норму согласно условіямъ земельнаго хозяйства въ своей области. Въ ихъ завѣдываніе переходитъ вся отчуждаемая земля; они слѣдятъ за порядкамъ до того времени, покамѣстъ Учредительное Собраніе не издастъ закона о землѣ. И земельные комитеты и все трудовое крестьянство должны особенно заботиться о томъ, чтобъ не было ни самовольныхъ захватовъ земли, ни дѣлежа, потому что это внесетъ лишь одинъ безпорядокъ и смуту и задержитъ земельную реформу. Надо твердо помнить, что справедливое разрѣшеніе вопроса о землѣ можетъ быть дано только закономъ о соціализаціи земли проведенномъ въ „Учредительномъ собраніи".

Обыкновенно задаютъ вопросъ: хватитъ ли земли для уравнительнаго распредѣленія. Для того, чтобы всѣ крестьяне европейской Россіи имѣли въ среднемъ по 10 десятинъ на дворъ, нужно надѣлить ихъ 58 милліонами дес. (Огановскій).

У частныхъ владѣльцевъ, имѣющихъ больше 100 дес. на хозяйство къ 1915 году было до 69 мил. десятинъ. Треть изъ нихъ лѣса, значитъ удобной земли остается 46 милліоновъ десятинъ. Кромѣ того земель казенныхъ, удѣльныхъ, монастырскихъ, банковскихъ и т. д. 13,745 тыс. дес. А въ общемъ до 60 милліоновъ дес., т. е. какъ разъ въ обрѣзъ

для надѣленія малоземельныхъ по 10 дес. на дворъ. Такимъ образомъ, говорить о томъ, что земли не хватитъ, не приходится. Но вѣдь если хватитъ сейчасъ, то можетъ не хватить черезъ 40—50 лѣтъ, когда народятся новыя поколѣнія и на землѣ опять станетъ тѣсно?

На это партія соціалистовъ-революціонеровъ отвѣчаетъ такимъ образомъ: дѣло не въ тѣснотѣ, а въ томъ, *сколько* земля производитъ. При неумѣломъ пользованіи землей и 50 десятинъ не даютъ того, что дадутъ хорошо обработанныя 20. Во Франціи съ надѣловъ втрое меньшихъ, нежели надѣлы русскихъ крестьянъ средней полосы, получается *вдвое* больше хлѣба. Мы ожидаемъ, что съ развитіемъ просвѣщенія, благодаря *волѣ*, производительность земельнаго хозяйства сильно увеличится. То, что было невозможно прежде, въ темнотѣ и бѣднотѣ, станетъ возможнымъ въ свободной Россіи, при общей работѣ. И системы землепользованія, и сѣвооборотъ могутъ быть улучшены. Крестьянскіе кооперативы, общее пользованіе машинами подымутъ сельское хозяйство въ Россіи, и земля будетъ родить гораздо больше, чѣмъ прежде.

Пользоваться землей будетъ имѣть право трудовой народъ, при чемъ обрабатывать землю будутъ либо отдѣльныя лица и семьи (подворное пользованіе) либо община, земельное товарищество, распредѣляющее землю между собою на уравнительныхъ основаніяхъ. Общинное пользованіе, ко-

нечно, и лучше, и выгоднѣе, и справеливѣе, и партія с.-р. поддерживаетъ именно его.

Часть земель, которыя отойдутъ народу, могутъ представить особую цѣнность либо вслѣдствіе ихъ естественнаго расположенія (напр., на берегу рѣки, въ которой много рыбы), либо вслѣдствіе качества почвы. Такія земли подлежатъ обложенію налогомъ, который бы уравнивалъ трудящихся на этой землѣ съ общей потребительной мѣрой. Земли, въ которыхъ имѣются естественныя богатства или на которыхъ есть фабрики и заводы, поступаютъ въ пользованіе всего государства. Пользованіе лѣсами, обширными рыбными ловлями предоставляются либо мѣстнымъ, либо общегосударственнымъ органамъ самоуправленія.

Соціализація земли, которой требуютъ соціалисты революціонеры, т. е. переходъ ея въ пользованіе трудящихся на уравнительныхъ основаніяхъ, важна не только для крестьянъ, но и для всего государства, а также и для городскихъ рабочихъ, потому что благодаря ей нѣсколько уменьшится безработица: каждый, желающій приложить свой трудъ къ землѣ, сможетъ безпрепятственно сдѣлать это. Только по осуществленіи соціализаціи земли, будетъ, наконецъ, достигнуто то, чего мы добивались столько лѣтъ: „вся земля, вся воля— всему народу“.

Не надо забывать что этимъ совершенно не исчерпывается программа партіи соціалистовъ-революціонеровъ. Есть цѣлый рядъ преобразованій,

которыхъ еще мы требуемъ для блага трудового народа.

Сперва я остановлюсь на томъ, чего мы требуемъ для улучшенія жизни *рабочихъ* на фабрикахъ и заводахъ. Мы требуемъ установленія длины рабочаго дня, больше котораго нельзя заставить человѣка работать, чтобъ не причинить вреда его здоровью. Самый длинный рабочій день—*8 часовъ въ сутки*, а на тѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ работать особенно трудно и опасно,—6 часовъ въ сутки. Мы требуемъ отъ государства *охраны труда*. Это значитъ, что должны быть изданы законы, запрещающіе трудъ малолѣтнихъ, оберегающіе юношей и дѣвушекъ отъ чрезмѣрной работы, могущей искалѣчить и погубить ихъ молодой организмъ. Небходимо обратить вниманіе на трудъ женщинъ—матерей будущаго поколѣнія. Имъ должны быть предоставлены отпуски съ сохраненіемъ жалованья на время беременности и мѣсячныхъ заболѣваній. Государство обязано устроить *страхованіе рабочихъ* отъ несчастныхъ случаевъ и обезпечитъ *пенсіей* старыхъ рабочихъ, отдавшихъ труду всѣ свои силы и на старости лѣтъ не имѣющихъ ни крова, ни куска хлѣба.

Мы призываемъ рабочій классъ къ единенію и сплоченію для борьбы за лучшее будущее и привѣтствуемъ всѣ профессіональныя и политическія организаціи трудящихся. Рабочіе должны дружными усиліями добиться установленія *минимума заработной платы*, т. е. той самой малой

платы, меньше которой нельзя платить рабочему, но которая, однако, даетъ ему возможность существованія, достойнаго человѣка.

Соціалисты-революціонеры, борясь за освобожденіе трудящихся, требуютъ, чтобъ государство, при помощи рабочихъ, направляло всю промышленность для того чтобы упорядочить производство, сократить и прибыль и вздутыя цѣны и положить конецъ тому тяжелому положенію, которое сейчасъ создалось у насъ. Мы требуемъ отмѣны всѣхъ налоговъ, кромѣ подоходнаго, кромѣ налога на прибыль фабрикантовъ и капиталистовъ и налога на предметы роскоши.

Въ городахъ мы стремимся, чтобы мѣстное самоуправленіе попало въ руки трудящихся, равно какъ и въ мелкихъ земскихъ единицахъ. И здѣсь и тамъ хотимъ мы произвести рядъ измѣненій. *Въ городѣ*, какъ и въ деревнѣ соціалисты-революціонеры стоятъ за *соціализацію земли* и будутъ подготовлять условія передачи всѣхъ зданій въ распоряженіе городского управленія, для того, чтобы каждому было дано право на жилище. Партія соц.-рев. борется съ жилищной нуждой и спекуляціей; она стремится къ тому, чтобы всѣ предпріятія, приносящія общественную пользу, какъ, напр., средства сообщенія, аптеки, пекарни и т. д., были переданы городу. Партія заботится о здоровьи населенія, стремясь каждому предоставить возможность здороваго и человѣческаго существованія, и поддер-

живаетъ все, что касается развитія просвѣщенія и распространенія знаній въ массахъ.

Всѣхъ мѣропріятій и не перечислишь: я упомянулъ лишь о самомъ главномъ.

Все то, о чемъ до сихъ поръ было сказано, составляетъ лишь первую часть программы партіи соціалистовъ-революціонеровъ. Добиваясь земли и воли и облегченія участи рабочаго народа, мы твердо помнимъ, что эти измѣненія жизни только первый шагъ, что впереди еще долгая борьба за царство полнаго равенства, полной справедливости, *борьба за соціализмъ*. Вѣдь мы *соціалисты*, и значитъ вторая часть нашей программы говоритъ о томъ строѣ, который называется соціалистическимъ.

Всѣ политическія свободы, всѣ преобразованія не мѣняютъ одного: міръ остается раздѣленнымъ на двѣ неравныя части, на многомилліонныя массы трудового народа и на кучку богачей—капиталистовъ. У капиталистовъ имѣются деньги, фабрики, заводы, земли—рабочіе ничего не имѣютъ, ничѣмъ не обладаютъ. Каждый капиталистъ независимъ и живетъ въ свое удовольствіе: каждый рабочій подчиненъ фабриканту, зависитъ отъ него и бьется, какъ рыба объ ледъ, чтобъ прокормить себя и семью. У однихъ людей есть все: и богатство, и досугъ, и всѣ блага духовныя и матеріальныя,—у другихъ ничего, кромѣ подневольнаго труда.

Эта несправедливость уже давно заставляла многихъ ученыхъ и общественныхъ дѣятелей искать причины такого положенія, причины зла въ

мірѣ, расколотомъ на голодныхъ рабовъ и сытыхъ господъ.

Причины зла соціалисты видятъ въ томъ хозяйственномъ (экономическомъ) строѣ, какой теперъ существуетъ. Такъ какъ всѣ фабрики, заводы, земли находятся въ рукахъ капиталистовъ, то заботятся они не о народномъ благѣ, а о собственномъ карманѣ и борются другъ съ другомъ, ибо каждый хочетъ побѣдить своего соперника (конкуренція). Поэтому и продукты, производимые фабрично-заводской промышленностью, то выбрасываются на рынокъ въ огромномъ количествѣ за малую плату, то въ меньшемъ за бо́льшую. Производство не основано на вычисленіи, *сколько* именно того или иного товара нужно народу, а подчинено прихоти капиталиста, который сегодня изъ своекорыстныхъ видовъ наймет армію рабочихъ и выпуститъ милліоны аршинъ матеріи, а завтра сократитъ производство и выброситъ ненужныхъ ему рабочихъ на улицу.

Такой безпорядокъ вредитъ народу вообще, а рабочимъ въ частности. Рабочіе вѣчно находятся подъ угрозой безработицы, а всѣ люди зависятъ отъ тѣхъ цѣнъ, которые капиталисты назначаютъ на товары.

За послѣднія сто лѣтъ промышленность широко развилась. Фабрики заводы и рудники покрыли землю. Умъ человѣческій изощряется во всевозможныхъ изобрѣтеніяхъ, въ мірѣ появилось множество вещей, о которыхъ прежде и не меч-

тали. Благодаря почтѣ, телеграфу, желѣзнымъ дорогамъ и электричеству жизнь стала во много разъ удобнѣе. Промышленность производитъ много матеріальныхъ благъ. Но въ томъ то и бѣда, что всѣ эти блага, производимыя рабочими, не поступаютъ въ ихъ собственность, а достаются капиталисту, который и наживается на чужомъ трудѣ. А рабочіе живутъ за малую заработную плату, работаютъ годы и годы, ютятся въ тѣсныхъ и грязныхъ кварталахъ, гдѣ свиваютъ себѣ прочное жилище нищета, болѣзни и пьянство. И тѣломъ и душой становятся они слабѣе и хуже.

И происходитъ это только оттого, что орудіями производства владѣетъ нѣсколько сотъ тысячъ людей, распоряжающихся всѣми богатствами и продуктами міра, и сотни милліоновъ трудящихся находятся у нихъ въ кабалѣ, а десятки милліоновъ посредниковъ, чиновниковъ и др. людей —въ услуженіи.

Но теперешній строй, неразумный и несправедливый, падетъ. Промышленность будетъ развиваться, пропасть между трудящимися и капиталистами будетъ расти, производство продуктовъ будетъ огромно, а распредѣленіе и присвоеніе ихъ будетъ неправильно. Рабочій классъ дойдетъ къ этому времени до сознанія своихъ задачъ и въ порывѣ соціальной революціи низвергнетъ капитализмъ для установленія на землѣ *соціалистическаго строя.* Соціализмъ—это тотъ государственный и хозяйственный порядокъ, при которомъ не

будетъ ни капиталистовъ, ни рабочихъ, ни богатыхъ собственниковъ, ни нищихъ тружениковъ. Всѣ сольются въ единую трудовую массу. Всѣ фабрики, заводы, земли, все то, что можетъ производить продукты, т. е. всѣ орудія производства перестанутъ быть частной собственностью и сдѣлаются достояніемъ всего государства, перейдутъ въ руки общества. Тогда все производство не будетъ идти въ слѣпую и основываться на конкуренціи, а сдѣлается строго организованнымъ и будетъ опредѣляться дѣйствительными народными нуждами. Вырабатывать будутъ столько продуктовъ, сколько ихъ необходимо для достаточной жизни всего народа. Всѣ будутъ трудиться, каждый по мѣрѣ силъ и способностей—и не окажется въ соціалистическомъ государствѣ паразитовъ и бездѣльниковъ. Не будетъ различія между людьми, и къ равенству политическому присоединится соціальное братство. Каждый будетъ имѣть право на полученіе того количества продуктовъ (матеріальныя блага), какое ему причитается за тотъ трудъ, который онъ отдалъ государству.

Такимъ образомъ, всѣ орудія производства и всѣ продукты поступятъ въ достояніе общественное, а распредѣляться продукты будутъ согласно трудовой мѣрѣ: сколько труда вложено, столько и продуктовъ получено.

Соціалисты-революціонеры, какъ это ясно указываетъ и самое названіе партіи, борются за наступленіе этого будущаго справедливаго строя,

Во всѣхъ странахъ міра соціализмъ поднялъ красное знамя борьбы трудящихся за новую и благостную жизнь. Повсюду, гдѣ есть угнетенные и страдающіе, находимъ мы своихъ братьевъ. У всѣхъ народовъ растетъ соціалистическое движеніе, и русскій соціализмъ—одинъ изъ ручейковъ этого всеобщаго потока, а соціалисты-революціонеры одинъ изъ отрядовъ международнаго соціализма.

Имѣя предъ собой ту же свѣтлую цѣль, что и всѣ другія соціалистическія партіи, соціалисты-революціонеры, однако, не во всемъ согласны съ ихъ программами. Такъ, напр., и мы и соціалъ-демократы движемся по одному пути, но между взглядами соціалистовъ-революціонеровъ и соціалъ-демократовъ есть существенная разница.

Мы всѣ согласны въ томъ, что нужно бороться за раскрѣпощеніе человѣческой личности, за приближеніе соціализма, но мы расходимся въ вопросъ *какъ* надо бороться и понимать эту борьбу.

Соціалъ-демократы полагаютъ, что капитализмъ самъ обреченъ на гибель. Какъ камень, пущенный съ горы, неизбѣжно долженъ летѣть стремглавъ внизъ и затѣмъ упасть въ пропасть, такъ и капитализмъ непремѣнно долженъ пухнуть, пухнуть и дойти до тѣхъ размѣровъ, когда, онъ естественно лопнетъ. Поэтому приходъ соціализма обезпеченъ благодаря этому развитію капитализма, и наша воля и усилія отдѣльныхъ личностей тутъ не при чемъ. Человѣкъ—щепа, которую по своей

волѣ бросаетъ съ волны на волну потокъ историческихъ событій: этотъ потокъ долженъ вылиться въ спокойное море соціализма. Мы можемъ только готовиться къ соціализму, расчищать мѣсто для его прихода—и эту задачу выполняетъ только рабочій классъ, городской пролетаріатъ. Крестьяне же либо превратятся въ мелкихъ собственниковъ, которымъ и дѣла нѣтъ до соціализма, либо, обнищавъ, войдутъ въ число рабочихъ, станутъ пролетаріями.

Соціалисты-революціонеры съ этимъ не согласны. Да, соціализмъ придетъ, и мы вѣримъ въ это, но мы также знаемъ и вѣримъ, что усилія воли, работа организованныхъ массъ трудящагося люда приближаютъ этотъ день. Велика сила и человѣческаго разума и человѣческой воли. Мы не только плывемъ по волѣ волнъ—мы направляемъ корабль нашей жизни, мы творимъ событія, мы производимъ революціи, мы измѣняемъ въ ту или иную сторону развитіе жизни.

Соціализмъ придетъ не только въ силу естественнаго хода вещей, но и вліянія нашей воли, нашей организованной работы. И участвуютъ въ борьбѣ за соціализмъ не только классъ городскихъ рабочихъ. У насъ въ Россіи борцомъ за освобожденіе является *весь трудовой народъ* и революціонная интеллигенція. Трудовой народъ—это и рабочіе и *трудовое крестьянство*. Революціонная интеллигенція—это тѣ люди изъ разныхъ слоевъ общества, которые пожертвовали и своимъ состо-

яніемъ и положеніемъ, и своей свободой и жизнью ради счастья трудящихся, и кровью доказали свою преданность народному дѣлу. Крестьянство, рабочіе и революціонная интеллигенція—вотъ тѣ, кто на своихъ плечахъ вынесъ всю тяжесть борьбы противъ самодержавія, кому на долю выпадетъ завоеваніе царства соціализма.

Соціалисты-революціонеры рѣзко расходятся съ соціалъ демократами по вопросу о крестьянствѣ. Они знаютъ, что въ каждой странѣ—иныя условія жизни, что Россія не во всемъ схожа съ Франціей или Германіей. Русское крестьянство совершенно не должно превратиться въ рабочихъ: мы требуемъ надѣленія крестьянъ землею и надѣемся, что общинное землепользованіе приблизитъ и подготовитъ крестьянъ къ соціалистическому строю. Соціализація земли, которой мы добиваемся, это шагъ впередъ къ завоеванію соціализма, пріучающій къ новой жизни многомилліонныя массы.

Сейчасъ, когда русская революція неизвергнула самодержавіе и предоставила власть революціонной демократіи, соціалисты-революціонеры стремятся закрѣпить завоеванное, оберечь молодую свободу и во всей полнотѣ дать трудовымъ массамъ „землю и волю".

Но мы твердо помнимъ, что и демократическая республика со всѣми свободами и улучшеніями жизни трудящихся, и соціализація земли—лишь первый шагъ на долгомъ пути. Мы на нихъ не остановимся. Мы ихъ добиваемся въ первую

очередь, потому что эти свободы и измѣненія дадутъ намъ возможность бороться за соціализмъ открыто, идя широкимъ развернутымъ строемъ милліонной арміи труда, а не роясь подъ землею, точно кроты, какъ это приходилось дѣлать прежде.

„Земля и Воля“ раскроютъ намъ тяжелыя ворота, раскрывающіяся на вольный путь, ведущій къ соціализму.

Надо помнить, что и первой и второй части нашей программы мы можемъ добиться лишь въ томъ случаѣ, если наша армія бойцовъ за лучшую долю будетъ организована и едина. Мы призываемъ поэтому всѣхъ трудящихся сплачиваться въ дружную артель строителей новой жизни, идущихъ подъ знаменемъ революціоннаго соціализма. Нашъ путь не конченъ, насъ ожидаютъ еще борьба и трудъ. Соціалисты-революціонеры всегда вѣрили не только въ силу слова, но и въ силу дѣла. Не сидѣть на мѣстѣ, сложа руки, а постоянно укрѣплять и расширять свою свободу долженъ народъ, вѣчно завоевывать новыя позиціи у капитализма. Нашъ старый призывъ не только „За землю и волю“—но и *„Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое“*.

Пусть же помнитъ трудовой народъ, что только въ организованной, стройной и упорной *борьбѣ* обрѣтетъ онъ свое право на счастье, равенство и международное братство.

ОИК - 60787

ОИК-60787

Новыя изданія.

Серія брошюръ по политическимъ вопросамъ.

Программы русскихъ политическихъ партій. Цѣна 25 коп.

Программа Партіи Соціалистовъ Революціонеровъ. Цѣна 5 коп.

„ Соціалъ-Демократической Рабочей Партій. Цѣна 5 коп.

„ Трудовой Народно-Соціалистической Партіи. Цѣна 5 коп.

„ Конституціонно-Демократической Партіи. Цѣна 10 коп.

Н. Г. Березинъ. Что такое соціализмъ и чего хотятъ соціалъ-демократы. Цѣна 30 коп.

Н. Г. Березинъ. Новый политическій словарь. Спутникъ свободнаго гражданина. Цѣна 50 коп.

А. Н. Бахъ. Экономическіе очерки (Царь-голодъ). Цѣна 50 коп.

Августъ Бебель. Академики и соціализмъ Цѣна 20 коп.

Августъ Бебель. Наши цѣли. Цѣна 30 коп.

Эдуардъ Бернштейнъ. Идеалистическій и реалистическій моменты въ соціализмѣ. Цѣна 20 коп.

Жюль Гэдъ. О коллективизмѣ. Цѣна 20 коп.

Вернеръ Зомбартъ. Соціализмъ и соціальное движеніе въ XIX вѣкѣ. Цѣна 60 коп.

Вернеръ Зомбартъ. Почему всякій интересуется въ настоящее время вопросами политической экономіи и соціальной политики. Цѣна 20 коп.

Карлъ Каутскій. Парламентаризмъ, народное законодательство и соціалъ-демократія. Цѣна 60 коп.

Карлъ Каутскій. Основные положенія и требованія соціалъ-демократіи. Цѣна 30 коп.

Фердинандъ Лассаль. О сущности конституціи. Цѣна 20 коп.

Карлъ Марксъ. Наемный трудъ и капиталъ. Цѣна 20 коп.

Карлъ Марксъ. Современная борьба классовъ. Цѣна 30 коп.

Карлъ Марксъ. Гражданская война во Франціи. Цѣна 50 коп.

Антонъ Менгеръ. Соціальныя задачи правовѣдѣнія. Цѣна 20 коп.

Клара Цеткинъ. Интеллигентный пролетаріатъ, женскій вопросъ о соціализмъ. Цѣна 30 коп.

Клара Цеткинъ. Женскій вопросъ и германское студенчество. Ц. 20 к.

Бруно Шенланкъ. Пролетаріатъ и его стремленія. Цѣна 40 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО М. С. КОЗМАНА,

ОДЕССА, Французскій бульваръ, Госпитальный пер., д. № 10, собств.